

Блаженный Августин родился в Африке, в городе Тагасте 13 ноября 354 г. Воспитывала его мать, благочестивая христианка Моника. Образование он получил в Карфагене. В качестве преподавателя риторики Августин прибыл в Медиолан в период епископства святителя Амвросия. Под руководством святителя Амвросия Августин изучил Священное Писание. Слово Божие произвело в его душе коренной перелом - он принял святое Крещение, раздал своё имение бедным и постригся в иноческий образ.

В 391 году епископ Иппонийский Валерий посвятил святого Августина в сан пресвитера, а в 395 году - в сан епископа и назначил викарием Иппонийской кафедры. После смерти епископа Валерия святой Августин занял его место.

Много трудов за 35 лет своего епископства блаженный Августин посвятил борьбе с ересями донатистов, манихеев и пелагиан, блаженным Августином написано много творений (по удостоверению ученика и жизнеописателя его Посидия, число их доходит до 1030), из которых наиболее известны: «О граде Божием», «Исповедь», 17 книг против пелагиан и «Христианская наука». Блаженный Августин прежде всего заботился о том, чтобы его сочинения были понятны и назидательны. «Пусть лучше, - говорил он, - порицают нас грамматика, чем не понимает народ». Скончался блаженный Августин 28 августа 430 года.

Заповедь любви, данная Господом Своим ученикам, всегда остаётся центром притяжения мысли любого христианского подвижника. Одним из святых отцов, прошедших познание заповеди любви собственным путём, явился блаженный Августин, епископ Иппонийский. Он пришёл ко Господу длинным и трудным путём духовных исканий и сомнений. Путь его занял около тридцати лет, но результатом этого пути стало приобщение его к числу истинных последователей Господа Иисуса Христа. По воспоминаниям самого святого, к истинной вере его привели два обстоятельства: горячие усиленные молитвы его матери Моника ко Христу, и, собственно, сама любовь Божия к нему. Таким образом, блаженный Августин испытал любовь Божию на себе, и это отразилось на всём его творчестве.

Мы предлагаем вашему вниманию выдержки из книги, хранящейся в нашей библиотеке: Заповедь благого Учителя. По творениям блаженного Августина (Святые отцы о христианской любви). - М.: Благовест, 2011.

Рекомендовано к публикации Издательским Советом РПЦ.

Блаженный Августин

Ты один, Создатель мой, одушевляешь души наши и ничего Тобою сотворённого не презираешь. Исповедую благодеяния Твои великие, потому что Ты избавлял меня тысячекратно от ада преисподнего; я всегда стремился в ад, но Ты меня всегда отводил. Праведно Ты сотворил бы, если бы наказал меня. Но Ты не хотел этого делать со мною, потому что Ты любишь души наши и прикрываешь грехи человеческие покаянием. Господи Боже мой! Все пути Господни - милость и истина (Пс. 24:10). Ты избавил душу мою от ада пресподнего. Я весь был в смерти, но Ты всего меня воскресил.

Поэтому я возлюблю Тебя, Господи, жизнь моя, возлюблю Тебя, несказанная радость моя. Господи Боже мой, Освятитель мой, Твоё всё - добро. Ты повелеваешь любить Тебя. Дай, Сам то, что повелеваешь, и повели, что угодно Тебе.

Да полюбит во мне братская душа то, что ты учишь любить, и поскорбит о том, о чём Ты учишь скорбеть. Пусть почувствует это душа братская, не посторонняя, не душа сынов чужих, которых уста говорят суетное. И которых десница - десница лжи (Пс. 153:8), а душа брата, который, одобряя меня, за меня радуется, а, порицая, за меня огорчается, ибо одобряет ли он меня, порицает ли, - он меня любит.

Любовь...возносит нас, и благой Дух Твой поднимает нас, низких, прочь от дверей смерти. Покой Твой для нас в доброй воле...Моя тяжесть - это любовь моя: она движет мною, куда бы я ни устремился. Даровано Тобой воспламениться и стремиться вверх: пылаем, идём. Поднимаемся, поднимаясь сердцем, и поём песнь восхождения. Огнём Твоим, благим огнём Твоим пылаем, идём; поднимаемся к миру Иерусалима. Возрадовался я, когда сказали мне: пойдём в дом Господень (Пс.121:1). Там поместит нас добрая воля, и ничего мы больше не пожелаем, как пребывать там вовеки.

Все проявления любящих и любимых сердец, в лице, в словах, в глазах и тысяче милых выражений, как на огне, сплавляют между собою души, образуя из многих одну.

Я удивлялся, что я уже люблю Тебя, а не призраком вместо Тебя, но не мог устоять в Боге моём и радоваться: меня влекла к Тебе красота Твоя, и увлекал прочь груз мой, и со стоном скатывался я вниз; этот груз - привычки плоти. Но со мной была память о Тебе, и я уже нисколько не сомневался, что есть Тот, к Кому мне надо прильнуть, только я ещё не в силах к Нему прильнуть.

Я хочу вспомнить прошлые мерзости свои и плотскую испорченность души моей не потому, что я люблю их, но чтобы возлюбил Тебя, Боже мой. Из любви к любви Твоей делаю я это, в горькой печали воспоминания перебираю преступные пути свои.

О, Господи, доведи меня до разума и открой мне эти страницы. Голос Твой - радость

моя; голос Твой дороже всех наслаждений. Дай, что я люблю: ведь я люблю, и любить Ты дал мне. Не оставляй даров Твоих, не презри жаждущую былинку Твою.

Что же, любя Тебя, люблю я? Не телесную красоту, не временную прелесть, не сияние вот этого света, столь милого для глаз, не сладкие мелодии всяких песен, не благоухание цветов, мазей и курений, не манну и мёд, не члены, приятные земным объятиям, - не это люблю я, любя Бога моего. И, однако, я люблю некий свет и некий голос, некий аромат и некую пищу. И некие объятия - когда люблю Бога моего; это свет, голос, аромат, пища, объятия внутреннего моего человека - там, где душе моей сияет свет, который не ограничен пространством, где звучит голос, который время не заставит умолкнуть, где разлит аромат, который не развеется ветром, где пища не теряет вкуса при сытости, где объятия не размыкаются от насыщения. Вот что люблю я, любя Бога моего.

Трепещу и пламенею, трепещу в страхе: я так не похож на Тебя; горю, пламенею любовью: я так подобен Тебе. Мудрость, сама мудрость забрехала мне, разорвав туман, который вновь окутывает меня, бессильного от этого мрака под грудой мучений моих.

Да будет далека, Господи, да будет далека от сердца раба Твоего, который тебе исповедуется, да будет далека мысль считать себя счастливым, какой бы радостью я ни радовался. Есть радость, которой не дано нечестивцам, но только тем, кто чтит тебя бескорыстно: их радость - Ты Сам. И настоящая счастливая жизнь в том, чтобы радоваться Тобой, от Тебя, ради Тебя: это настоящая счастливая жизнь, и другой нет. Те, кто полагает её в другом, гонятся за другой радостью - настоящей. И у них, однако, есть какое-то представление о радости, от которого они не отворачиваются в своём желании счастья.

Поздно полюбил я Тебя, Красота, такая древняя и такая юная, поздно полюбил я Тебя! Вот Ты был во мне, а я - во внешнем и там искал Тебя, в этот благообразный мир, Тобой созданный, вламывался я, безобразный! Со мной был Ты, с Тобой я не был. Вдали от Тебя держал меня мир, которого не было, не будь он в Тебе. Ты позвал, крикнул и прорвал глухоту мою; Ты сверкнул, засиял и прогнал слепоту мою; Ты разлил благоухание своё, я вдохнул и задыхаюсь без Тебя. Я отдал Тебя и Тебя алчу и жажду; Ты коснулся меня, и я загорелся о мире Твоём.

Дай мне тебя, Боже мой, верни мне Тебя: я люблю Тебя. Если мало, дай полюбить сильнее. Я не могу измерить и узнать, сколько не хватает мне до любви совершенной, когда я кинулся бы в объятия Твои и не оторвался бы от Тебя, пока не скрылся бы под покровом лица Твоего. Знаю только, что плохо мне без Тебя - не только во вне, и внутри себя, и нищета для меня, пока не скрылся бы под сякое богатство, которое не есть Бог мой.

